

ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Е. Л. Невзгодина*,
Н. Н. Парыгина**

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В РОССИИ: ПАНОРАМНЫЙ ОБЗОР

Аннотация. В статье представлен общий анализ действующего отечественного гражданско-правового механизма защиты деловой репутации граждан и организаций. Выделены элементы состава наиболее распространенного и выразительного правонарушения, ведущего к умалению деловой репутации субъектов гражданских правоотношений — диффамации (распространения не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию субъекта защиты); проведена содержательная характеристика каждого определенного элемента. Дана критическая оценка взглядов цивилистов на компоненты состава обозначенного правонарушения. Обоснованно вычленены элементы составов двух смежных с диффамацией правонарушений — по авторской терминологии — дезинформации и дискредитации (первый присутствует в действующем российском законодательстве, второй предлагается ввести в позитивное право). При отведении диффамации особого места в ряду правонарушений, наносящих вред деловой репутации физических и юридических лиц, указаны иные возможные способы умаления данного нематериального блага, подчеркнута их многовариантность. Статья содержит обзорную характеристику системы существующих гражданско-правовых способов защиты деловой репутации граждан и организаций, критически рассмотрены сформулированные в юридической литературе критерии и способы их классификации. Предложено авторское подразделение специальных способов защиты деловой репутации на первичные и производные — в зависимости от того, что является их главной целью: реабилитационные манипуляции с самой пострадавшей деловой репутацией или устранение вызванных ее умалением негативных явлений в деятельности субъекта защиты. Сформулированная в работе классификация направлена на усиление контроля за результативностью использования соответствующих защитных инструментов. Авторами высказано положительное отношение к компенсации нематериального вреда юридическим лицам как к перспективному гражданско-правовому способу защиты деловой репутации. Проанализирована проблема принятия мер по обеспечению исков, связанных с защитой деловой репутации граждан и организаций, в виде запрета дальнейшего распространения спорных сведений о заявителе. Сделан акцент на важности соблюдения баланса конституционных принципов свободы мысли, слова и массовой информации —

© Невзгодина Е. Л., Парыгина Н. Н., 2018

* Невзгодина Елена Львовна, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, заведующий кафедрой гражданского права Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, заслуженный юрист РФ, заслуженный профессор ОмГУ им. Ф. М. Достоевского
kmarina84@mail.ru

644065, Россия, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзов, д. 100/1

** Парыгина Наталья Николаевна, старший преподаватель кафедры гражданского права Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского
kmarina84@mail.ru

644065, Россия, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзов, д. 100/1

с одной стороны, и неприкосновенности частной жизни, защиты чести и доброго имени — с другой.

Ключевые слова: нематериальные блага, личные неимущественные права, деловая репутация, диффамация, несоответствие сведений действительности, порочащий характер сведений, средства массовой информации, способы защиты гражданских прав, компенсации нематериального вреда юридическим лицам, меры по обеспечению иска.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.134.1.057-070

В любой профессиональной среде, а тем более в сфере бизнеса велика ценность незапятнанной деловой репутации. Параллельно с этим открывшиеся в сегодняшнем мире немислимые прежде возможности быстрого широкого и порой анонимного распространения ложной, порочащей деловую репутацию лица информации многократно увеличивают уязвимость этого нематериального блага. Между тем порядок защиты деловой репутации участников гражданских правоотношений не лишен однозначно не разрешенных в теории и на практике вопросов и противоречий в правовом регулировании. Несмотря на неоднократные разъяснения высших судебных органов¹ и многочисленные научные разработки, посвященные данной проблематике, по-прежнему далеко не все из имеющихся юридических коллизий и пробелов устранены. Для того, чтобы объективно оценить и усилить эффективность отдельных способов защиты деловой репутации юридических лиц и любых граждан-профессионалов, важно составить целостное представление об общем механизме такой защиты, его отдельных, представляющих особенно важными проблемами, а также четко определить основания ответственности при посягательствах на исследуемое нематериальное благо, в частности выделить элементы основного из нарушений права на деловую

репутацию — диффамации, охарактеризовав каждый из них.

Российское гражданское законодательство вкуче с руководящими ориентирами Верховного Суда РФ устанавливает определенные параметры, которым должно соответствовать распространение информации, для того чтобы быть квалифицированным в качестве диффамации (распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию субъекта защиты). Через фрагменты состава этого деликта раскрывается и само содержание анализируемого понятия. Есть смысл остановиться на совокупности признаков диффамации в системе координат гражданского права, на раскрытии последних.

Видение состава диффамации представлено в юридических исследованиях неоднозначно. Так, одни ученые², описывая сущность диффамации как правонарушения, т.е. неправомерного поведения, влекущего юридическую ответственность, в качестве значимых выделяют следующие условия:

- 1) распространение фактических сведений, могущих нанести вред чьей-либо репутации;
- 2) персональный характер оглашаемых сведений (иными словами, отсутствие в них содержания, значимого для нормально-

¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4) ; информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 сентября 1999 г. № 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» (далее — информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 сентября 1999 г. № 46) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 11 ; Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации Президиума Верховного Суда РФ от 16 марта 2016 г // СПС «КонсультантПлюс» (документ не опубликован).

² См.: *Смирнова А. А.* Диффамация как злоупотребление свободой слова и информации (конституционно-правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 9. С. 7—10.

³ См.: *Гаврилов Е. В.* Гражданско-правовая диффамация как гражданско-правовое нарушение // Налоги. 2010. № 29. С. 27—30.

- го функционирования общества в целом. Думается, что выделение этого признака имело бы смысл только при включении в понятие диффамации распространения достоверных порочащих сведений);
- 3) ложность распространяемых сведений в статусе обсуждаемого в российской правовой науке вопроса.

Согласно позиции А. А. Смирновой, последний признак не является обязательным. Тут стоит уточнить, что в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей распространение правдивой порочащей информации не должно караться законом, ибо публичный интерес в ее получении присутствует всегда. На организациях же и гражданах-предпринимателях, напротив, лежит обязанность предоставлять обществу все способные привлечь его внимание сведения о себе, а к нелестной информации контрагенты и клиенты, даже потенциальные, объяснимо относятся с пристрастием (о личной приватной сфере здесь речь вести нельзя).

Другие авторы³ расширяют круг элементов состава гражданско-правовой диффамации, дополняя такие традиционные элементы, как 1) факт распространения сведений, 2) несоответствие сведений действительности и 3) их порочащий характер, следующим: 4) распространенные сведения должны касаться конкретного лица, которое само инициирует процесс защиты своего права, 5) распространенные сведения должны представлять собой

утверждения о фактах, а не быть мнениями, оценочными суждениями, гипотезами и т.д., б) отсутствие «привилегий», освобождающих от ответственности за диффамацию в отношении тех сведений, которые формально могут содержать все ее признаки, но не являться диффамационными в силу закона⁴. При этом отмечается, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 как ключевом интерпретационном акте в области российского диффамационного права лишь в общих чертах раскрыта характеристика необходимых признаков гражданско-правовой диффамации с упором на три первых из перечисленных.

Думается, однако, что именно три первых признака и являются необходимыми и достаточными условиями, при которых распространение информации обретает черты диффамации. Относимость сведений к конкретному лицу, которое по общему правилу инициирует процесс защиты своего права, представляется очевидной чертой диффамации, не требующей отдельного выделения, имманентно присущей первому и третьему признакам (собственно распространению порочащих сведений). Существует отдельная проблема разграничения мнений и утверждений о фактах, но и увязанное с этим требование не предстает обладающим самостоятельным значением — дело в том, что проверяться на адекватность действительности могут лишь утверждения о фактах, а значит, вторым признаком изначально

⁴ Имеется в виду ст. 57 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее — Закон РФ о СМИ), содержащая закрытый (что подчеркнуто в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3) перечень из шести обстоятельств, освобождающих редакцию, главного редактора и журналиста за распространение порочащей неправды.

В формулировке данной нормы, по всей видимости, допущена неточность. Текст содержит указание на распространение «сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций», тогда как, очевидно, речь идет о недостоверной информации, порочащей честь и достоинство граждан, деловую репутацию граждан и юридических лиц.

Изъятия из общего правила, по сути, сводятся к случаям «просачивания» в СМИ дезинформации из иных недостаточно проверенных источников (это касается, среди прочего, сведений, полученных от информационных агентств, содержащихся в авторских произведениях, которые идут в эфир без предварительной записи, содержащихся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений, являющихся дословным воспроизведением сообщений и материалов (их фрагментов), распространенных другим СМИ, которое может быть установлено и привлечено к самостоятельной ответственности). При этом наличие указанных обстоятельств не препятствует обращению субъекта защиты с иском об опровержении сведений, порочащих его деловую репутацию, равно как и рассмотрению такого иска судом с привлечением к участию в деле граждан и организаций — источников дезинформации. Независимо от того, является ли редакция СМИ субъектом ответственности, возможно возложение на нее обязанности сообщить о решении суда.

подразумевается рассмотрение в качестве диффамации только таких утверждений. Наличие же «привилегий», освобождающих от ответственности за диффамацию, является скорее исключением из правила, их отсутствие не должно восприниматься как общее условие ответственности при противоправном распространении сведений.

Согласно еще одной (уже третьей) точке зрения⁵, обособленно выявляется следующее основание ответственности за умаление деловой репутации организаций: распространенные сведения должны быть известны третьему лицу (либо неопределенному кругу лиц), не считая самого распространившего эти сведения, что, как видится, охватывается признаком наличия факта распространения информации.

Принимая за основу избранную в настоящем исследовании концепцию понимания диффамации (при отдельном выделении дезинформации и дискредитации, об элементах их составов — чуть позже), единственно правильным представляется определение соответствующих условий ответственности через их триаду, содержащуюся сегодня в законе, при одновременном наличии следующего: 1) факт распространения сведений о лице, 2) порочащий характер этих сведений и 3) несоответствие их действительности. Такой вывод следует из анализа ст. 152 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ). В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 раскрывается содержание указанных понятий.

Стоит отдельно прокомментировать отсутствие в этом составе вины распространителя сведений. Ведь, как известно, по общему правилу юридическая (в том числе гражданско-правовая) ответственность невозможна без вины правонарушителя (в форме умысла или неосторожности). Наличие вины причинителя

вреда в соответствии с п. 2 ст. 1064 ГК РФ презюмируется. Однако п. 1 ст. 401 ГК РФ не исключает оговорку закона на этот счет, иными словами, законом могут допускаться исключения из указанного правила. Именно такое исключение содержит ст. 1100 ГК РФ, дающая возможность взыскать компенсацию морального вреда, причиненного диффамацией, независимо от вины его причинителя. В соответствии с п. 2 ст. 1101 ГК РФ на размер компенсации морального вреда степень вины причинителя может влиять лишь «в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда» (т.е. опять же не в случае с диффамацией).

Из чего же исходил законодатель, закрепляя подобные положения? Очевидно, в них подчеркнута особая ценность поврежденной диффамацией эмоциональной сферы потерпевшего. Даже отсутствие вины распространителя ложной порочащей информации не может препятствовать компенсации причиненных гражданину нравственных страданий, не может такое отсутствие вины и способствовать снижению размера компенсации. Подобная справедливая логика видится вполне уместной и при компенсации нематериального вреда юридическим лицам как перспективном способе защиты прав организаций⁶. Устанавливая правила ст. 1100 и 1101 ГК РФ, законодатель ради эмоционального благополучия истца, вернее, ради «утешения» за вмешательство в него пренебрег снисхождением к нарушителю, пусть и безвинно, но причинившему вред. Нематериальный вред юридическому лицу — совсем иная сущность, нежели переживания лица физического, однако для организации как для субъекта прав ничуть не менее важная. «Репутационные» интересы организации в нематериальной сфере также справедливо ставить выше снисхожде-

⁵ Пешкова О. А. Защита деловой репутации и других нематериальных благ юридических лиц // Правовые вопросы связи. 2005. № 1. С. 21—22.

⁶ По вопросу о возможности причинения юридическому лицу нематериального вреда диффамацией и о необходимости компенсации такого вреда см., например: Аюпов О. Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. С. 20—21 ; Гаврилов Е. В. О допустимости компенсации нематериального вреда юридическим лицам в свете запрета для них компенсации морального вреда // Юрист. 2016. № 15. С. 37—40 ; Карпов К. В. О некоторых вопросах возмещения репутационного вреда, причиненного юридическим лицам // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49). С. 113—116 ; Кванина В. В. Компенсация репутационного вреда как способ защиты юридического лица // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49). С. 108—112 ; Нуриев А. Х. Проблема компенсации юридическим лицам нематериального вреда, причиненного действиями государственных органов и их должностных лиц // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 138—144.

ния к распространителю ложных порочащих сведений. Таким образом, при компенсации морального вреда, причиненного гражданам диффамацией, вина не является основанием ответственности распространителя недостоверных нелицеприятных сведений. В то же время во всех иных случаях реагирования на диффамацию (например, при возмещении убытков, опровержении, опубликовании ответа) устанавливается вина нарушителя необходимо. При этом нельзя не обратить внимания на то, что весьма сложно представить диффамацию без вины: таковая может состояться в редкой ситуации, когда гражданин неверно понял (не так расслышал) сообщенную ему информацию и впоследствии распространил ложные порочащие сведения. Правда и то, что доказать неверную фиксацию или восприятие изначально полученной от кого-либо информации и, следовательно, отсутствие вины в данном случае будет непросто.

Распространение сведений вполне оправданно понимается достаточно широко. К нему в указанном документе относится обнародование информации в любых СМИ, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу, за исключением сообщения информации в качестве конфиденциальной тому лицу, которого распространяемая информация непосредственно касается.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности в то время, к которому относятся оспариваемые сведения. Обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. (Правда, думается, что, несмотря на подобную презумпцию ложности спорных распространенных сведений, субъект защиты вправе по своему желанию публично аргументированно отвергнуть напрасно возведенную критику.) Истцу предписывается доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений (п. 9 постановления Пленума Верховного

Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3, п. 1 ст. 152 ГК РФ).

Примеры порочащих сведений приведены в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 в виде призывительного неисчерпывающего ряда. Следует отметить, что понятие порочности порой получает неожиданную трактовку. Так, известен случай, когда гражданин обратился в суд с иском к отделению Министерства внутренних дел России и старшему участковому уполномоченному полиции о взыскании компенсации морального вреда, мотивируя свои требования тем, что участковый вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в описательной части которого употребил его фамилию в женском роде. Это оскорбило истца, полагавшего, что в описанном случае искажения его имени должны применяться правила, предусмотренные ст. 152 ГК РФ. Суды первой и апелляционной инстанции, как представляется, вполне обоснованно, в удовлетворении иска отказали. Фамилия истца, действительно, единожды была приведена в процессуальном документе в женском роде, однако далее в иске предложении было употреблено слово «пояснил», т.е. мужская форма глагола. Неверное изложение фамилии признали «технической опечаткой». Суд апелляционной инстанции отметил: то обстоятельство, что с субъективной точки зрения истца изложение его фамилии в женском роде оскорбляет его честь и достоинство, не влечет за собой безусловное право на возмещение морального вреда, поскольку порочащий характер сведений должен определяться законом, моралью и принципами нравственности. Оскорбительных выражений рассмотренный документ не содержал⁷.

Умалить деловую репутацию юридического лица способны, например, отмеченные Верховным Судом РФ утверждения о нарушении опороченным субъектом действующего законодательства, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота. Справедливо полагать, что это может быть также информация о нарушении не только закона, но и договора, корпоративного соглашения, иных принятых на себя лицом обязательств (не обязательно связанных с ос-

⁷ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 16 мая 2016 г. по делу № 33-5248/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

новной сферой его деятельности), о компрометирующих связях, о незаслуженно негативной характеристике работников и сотрудников компании, учредителей (участников) организации. Индивидуальному предпринимателю могут также навредить утверждения о совершении им нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в общественной жизни (возможно, непорядочное поведение по отношению к партнерам или клиентам). Порой встречающееся в научной литературе упоминание категории «личная жизнь» применительно к организациям видится не более чем недоразумением⁸.

Представляется обоснованным введение в ст. 152 ГК РФ двух составов новых гражданско-правовых деликтов — дезинформации и дискредитации. Элементами состава дезинформации в таком случае будут являться: 1) факт распространения ответчиком сведений об истце, 2) несоответствие их действительности и 3) вина ответчика в распространении не носящих порочащего характера ложных сведений об истце. Элементами же состава дискредитации будут: 1) факт распространения ответчиком сведений об истце (всегда — о гражданине, в отличие от истца, при диффамации и дезинформации, которым может быть как физическое, так и юридическое лицо), 2) порочащий характер этих сведений, а также 3) умышленная вина ответчика в распространении соответствующих действительности сведений об истце в отсутствие требующих того общественных интересов с исключительным или преимущественным намерением причинить ему вред.

Показательно, что при дискредитации умышленная вина всегда попадает в состав правонарушения: ответственность в данном случае устанавливается за разглашение истинных сведений, а потому необходим обстоятельный анализ целей, преследуемых распространителем. Именно от его исхода будет зависеть ответ на вопрос о том, каким образом в каждой конкретной ситуации расценивать

предание гласности правдивой информации: как реализацию права на свободу слова и информированность в обществе или как злоупотребление своими правами и нарушение чужих прав на честь, достоинство и деловую репутацию. При дезинформации порочащий характер распространенных ложных сведений отсутствует, а значит, нет оснований компенсировать моральный (нематериальный) вред, поэтому правило, аналогичное правилу ст. 1100 ГК РФ, здесь применить не получится — вина нарушителя при дезинформации также должна быть установлена без исключений.

Отмечая особое место диффамации среди правонарушений, наносящих вред деловой репутации юридических лиц и граждан, не стоит игнорировать остальные и забывать о их достаточном многообразии. Диффамация и дезинформация — лишь два из ряда возможных вариантов умаления деловой репутации означенных субъектов. Не в меньшей степени опасными для указанного нематериального блага могут оказаться нарушение прав на фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение. (Эти деяния, в том числе проникающие в «виртуальный мир» через доменные имена, обстоятельно рассмотрены в научно-практическом пособии под редакцией М. А. Рожковой и объединены общей категорией неправомерного использования «чужой» деловой репутации⁹.)

Трудно не согласиться с О. А. Пешковой, которая отмечает, что при использовании торговой марки (товарного знака) добросовестного, успешного, хорошо зарекомендовавшего себя на рынке производителя предприятием, производящим продукцию более низкого качества, причиняется вред не только репутации качества товара, который выпускается главным производителем, но и его деловой репутации, что так или иначе негативно отражается на его финансовом положении¹⁰. Нельзя отрицать, что ощутимый и даже роковой удар по репутации юридического лица или индивидуального предпринимателя может быть нанесен любым

⁸ Фроловский Н. Г. Защита деловой репутации юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 50—51.

⁹ Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений) : научно-практическое пособие / Д. В. Афанасьев, А. С. Ворожевич, М. Е. Глазкова [и др.] ; под общ. ред. М. А. Рожковой. М. : Статут, 2015.

¹⁰ Пешкова О. А. Указ. соч. С. 24—25.

Исковые требования о защите деловой репутации, умаленной незаконным использованием товарного знака, в суды заявляются, хотя и не всегда оказываются удовлетворенными (см., например: постановле-

незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, разнообразной информации (так называемых ее «утечек»), в том числе раскрытием коммерческой или служебной тайны, ненадлежащей (недобросовестной и недостоверной) рекламой (ст. 5 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»¹¹), всяческими проявлениями ограничения конкуренции¹².

Заслуживает положительной оценки дополнение законодательным решением от 5 октября 2015 г.¹³ Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹⁴ за счет включения в него новой главы — 2.1 (ст. 14.1—14.8), посвященной различным неисчерпывающим образом перечисленным формам недобросовестной конкуренции. Так, конкретизирован запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации, т.е. (в данной интерпретации) распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации. (Регламентированы также отношения, связанные с недобросовестной конкуренцией путем введения в заблуждение; некорректного сравнения хозяйствующего субъекта и (или) его товара с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром; приобретения и использования исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг; использования результатов интеллектуальной деятельности; создания смешения с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации; незаконного получения, использования, разглашения информации, составля-

ющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну).

Не подвергаемая сомнению высокая ценность, которую для любых субъектов гражданских правоотношений имеет такое нематериальное благо, как деловая репутация, а также свойственная ему хрупкость требуют наличия в законодательстве стройной и надежной системы адекватных возможным угрозам способов защиты. Специальные гражданско-правовые способы защиты права граждан и юридических лиц на деловую репутацию перечислены в ст. 152 ГК РФ. Исходя из логики ст. 12 ГК РФ и абз. 1 п. 2 ст. 150 ГК РФ, приведенный перечень правовых средств защиты является открытым и может быть дополнен самим ГК РФ или иными федеральными законами. Что же касается общих способов защиты, то тут в отношении поправок деловой репутации субъектов гражданских правоотношений ресурс ст. 12 и абз. 2 п. 1 ст. 150 ГК РФ по большей части конкретизирован специальными способами.

По мнению О. А. Кулиуша, некоторые общие способы защиты гражданских прав ни при каких обстоятельствах не применимы к личным неимущественным отношениям (например, присуждение к исполнению обязанности в натуре, неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, взыскание неустойки)¹⁵. Не отвергая в целом данный тезис, не со всеми, однако, приводимыми автором иллюстрациями мысли можно согласиться. Так, вызывает сомнение, что в рамках защиты деловой репутации нет места признанию права: если наличие у субъекта гражданских правоотношений такого нематериального блага, как деловая репутация, предполагается, то ее весомость и, значит, стоимость оцениваются в суде при рассмотрении соответствующих требований. Взыскав в пользу истца

ние Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 сентября 2016 г. № 18АП-10294/2016 по делу № А07-29244/2015 ; постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2013 г. № 15АП-4280/2013 по делу № А53-33975/2012 ; постановление ФАС Северо-Западного округа от 2 октября 2008 г. по делу № А56-27956/2007 // СПС «КонсультантПлюс»).

¹¹ СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

¹² См.: ст. 178 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 41 (ч. 1). Ст. 5629.

¹⁴ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

¹⁵ Кулиуш О. А. Защита деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 91—92.

убытки в определенном размере, суд, надо полагать, тем самым признает и его право на деловую репутацию в том или ином состоянии. Безосновательно, как представляется, исследователь считает спорным применение в качестве способа защиты деловой репутации и восстановление положения, существовавшего до нарушения права, обосновывая это тем, что полноценное восстановление нарушенных личных неимущественных прав в большинстве случаев вряд ли возможно. Нет причин отрицать, что восстановление существовавшего до нарушения состояния нематериального блага может быть и частичным (ни ГК РФ, ни иной федеральный закон этого не исключают).

Кроме того, возможно ли вообще приведение прав потерпевшего в первоначальный вид, существовавший до манипуляций нарушителя? Этот вопрос имеет черты философского. Думается, прежде всего в данном случае важна нацеленность на достижение известного результата. У самого автора присутствует оговорка об «условном» отнесении к восстановлению положения публикации опровержения или ответа. Как видится, с полным правом таким образом могут быть квалифицированы замена или отзыв документа, признание распространенных сведений не соответствующими действительности, а с внесением последних дополнений в ст. 152 ГК РФ — также удаление ставшей широко известной информации и информации, размещенной в сети Интернет.

Столь же спорно, на взгляд О. А. Кулиуша, пресечение при защите деловой репутации действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; автор допускает такую возможность лишь при защите еще ненарушенного права, в частности, при подготовке редакционного материала, когда сведения, составляющие диффамацию, еще не опублико-

ваны. Однако изъятие и уничтожение тиража периодического издания, содержащего недостоверные порочащие сведения, возможное после непосредственно умаления деловой репутации субъекта защиты, также является не чем иным, как мерой по пресечению действий-нарушений, тем более что сегодня в ст. 152 ГК РФ напрямую упоминается пресечение или запрещение дальнейшего распространения ставшей широко известной недобросовестно обнародованной информации¹⁶.

Выбор способов защиты деловой репутации, определение видов и объема требований, предъявляемых к распространителю не соответствующих действительности (в подавляющем большинстве случаев нелестных) сведений, остается за истцом. Именно ему решать — защищать ли и как именно защищать свои неимущественные права и нематериальные блага, прибегнуть сразу к нескольким способам защиты гражданских прав (ибо разные способы защиты могут быть реализованы в совокупности) или остановиться на каком-либо одном.

Способы гражданско-правовой защиты деловой репутации субъектов гражданских правоотношений поддаются классификации¹⁷. М. А. Рожкова выделяет группу способов защиты, направленных только на пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (в качестве наиболее яркого их примера автором приводится пресечение дальнейшего распространения порочащих сведений или незаконного использования деловой репутации путем изъятия тиража журнала, в котором изложены сведения, порочащие деловую репутацию субъекта защиты), а также группу способов защиты в виде восстановления положения, существовавшего до нарушения права (к последним автор в первую

¹⁶ Заслуживает поддержки любопытное замечание О. А. Кулиуша о том, что в редких случаях возможно применение последствий ничтожной сделки как способа защиты деловой репутации, например, при попытках того или иного рода отчуждения нематериальных благ (или отказа от них) под видом тех или иных гражданско-правовых сделок. Правда, вероятность признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности при защите деловой репутации автор отмечает, с чем можно поспорить. А что если сделка, совершенная субъектом предпринимательства, порочит деловую репутацию последнего (закупка сырья низкого качества для последующего производства товаров, сотрудничество с контрагентами, запятнавшими свою деловую репутацию), но была совершена под влиянием заблуждения, обмана, угрозы, явилась кабальной или просто нарушает требования закона в силу обновленного нормативным правовым актом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ п. 1 ст. 168 ГК РФ? Представляется, что и оспоримая сделка может быть признана недействительной в защиту чьей-либо деловой репутации со всеми вытекающими отсюда последствиями.

¹⁷ См., например: Кулиуш О. А. Указ. соч. С. 8—9.

очередь относит опровержение порочащих сведений)¹⁸.

Н. Г. Фроловский все способы защиты деловой репутации по их содержанию подразделяет на материальные, или имущественные (например, возмещение убытков, компенсация морального вреда), и нематериальные, или неимущественные (среди них выделены опубликование ответа, опровержения, замена или отзыв документа)¹⁹. Думается, воспроизведение системы способов защиты деловой репутации в подобном виде также имеет право на существование, так как в его основу, очевидно, положен единый критерий — форма выражения властного воздействия на нарушителя; сущность тех действий, которые нарушитель вынужден будет совершить в принудительном порядке при вынесении судом решения в пользу потерпевшего.

Вместе с тем лишеной смысла видится также упоминаемая Н. Г. Фроловским²⁰ классификация способов защиты деловой репутации на юрисдикционные и неюрисдикционные, в основу которой кладется критерий формы защиты. Нет сомнений в том, что любые способы защиты (в частности, опубликование реплики или опубликование ответа на публикацию в СМИ, выделенные исследователем в качестве неюрисдикционных) могут быть реализованы как в добровольном порядке, без обращения к аппарату государственного принуждения, так и посредством апеллирования заинтересованного лица к специальным государственным органам (прежде всего судебным).

Для выстраивания системы гражданско-правовых способов защиты деловой репутации граждан и организаций важным видится учет задач, которые определяет себе отстаивающий свои права истец, а значит, и учет характера последствий конкретного правонарушения, на сглаживание которых направлены те или иные правовые средства защиты. В этом смысле наиболее целесообразным видится подразделение специальных способов защиты деловой репутации граждан и организаций на первичные и производные — в зависимости от их основного назначения, сферы работы с последствиями нарушения, в зависимости от того, что является главной их целью: реабилитацион-

ные манипуляции с самой пострадавшей деловой репутацией или устранение вызванных ее умалением негативных явлений в деятельности субъекта защиты. Данная классификация, конкретизируя стержневые цели специальных средств защиты, облегчает фиксацию успешности их достижения и, таким образом, направлена на усиление контроля за результативностью использования соответствующих защитных инструментов.

Первичными логично именовать способы, в первую очередь призванные обеспечивать благополучие собственно деловой репутации субъекта защиты как принадлежащего ему нематериального блага (намерением при их использовании может быть как восстановление разрушенной деловой репутации, так и пресечение действий по ее дальнейшему разрушению, т.е. в фокусе и непосредственное реанимирование умаленной деловой репутации, и забота о ее состоянии на будущее). *К производным* при такой структуре механизма защиты относятся способы, служащие ликвидации негативных последствий нарушения права на деловую репутацию для субъекта в целом (как имущественного, так и неимущественного характера); эти способы напрямую не связаны с реставрацией самого пострадавшего нематериального блага.

В первую категорию входят опубликование опровержения, ответа, замена или отзыв документа, содержащего интересующие истца сведения, удаление сведений, ставших широко известными, а также пресечение или запрещение дальнейшего их распространения, удаление «неприятной» информации в сети Интернет, признание распространенных сведений не соответствующими действительности.

Вторую же категорию представляют такие способы защиты, как возмещение убытков и — с позиций *de lege ferenda* — денежная компенсация нематериального вреда юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; для индивидуальных предпринимателей альтернативой последнему способу также является денежная компенсация морального вреда. Цель в данном случае — оплатить реальный ущерб и (или) упущенную выгоду, возникшие в результате правонарушения, поправить ма-

¹⁸ См.: Рожкова М. А. Судебная практика по делам о защите деловой репутации юридических лиц и предпринимателей // *Хозяйство и право*. 2010. № 2. С. 35—36.

¹⁹ См.: Фроловский Н. Г. Указ. соч. С. 48—52.

²⁰ Указ. соч.

териальную сферу пострадавшего, на которой негативным образом отразилось умаление его деловой репутации, или же сгладить возникшие в результате такого умаления нежелательные внутриорганизационные явления нематериального характера, размер которых не поддается точному определению (срыв плана развития компании, неопределенность в принятии решений, потеря клиентуры и проч.). При компенсации нематериального вреда предпринимателям функцией соответствующей правовой меры может быть и собственно реакция на сам факт правонарушения.

Надо признать, что в процессе реализации первой группы способов защиты так или иначе достигаются и задачи второй группы способов, т.е. защита имущественных и неимущественных интересов пострадавшего, не выражающаяся непосредственно в реабилитации делового образа. Так, например, опубликование опровержения сведений, составляющих диффамацию, наряду с восстановлением нарушенной деловой репутации, может стабилизировать внутрикорпоративный климат в организации. Удаление ложных порочащих сведений в сети Интернет не только пресекает дальнейшее умаление деловой репутации истца, но и предохраняет от возможного возникновения или увеличения убытков. Однако прежде всего первая категория правовых инструментов подразумевает именно радение о надлежащем состоянии конкретного нематериального блага — деловой репутации заявителя.

Если через призму закона, принятие которого желательны, попытаться найти место в описанной системе такого полезного на перспективу способа защиты деловой репутации граждан, как принесение публичных извинений, то он мог бы образовать третью категорию способов защиты, в равной мере служащих как для обеспечения благополучия деловой репутации (нельзя отрицать, что при публичном выражении нарушителем сожаления о своем поступке в глазах общественности в какой-то степени происходит восстановление мнения о деловых качествах пострадавшего), так и для устранения негативных последствий нарушения для субъекта защиты в целом (в данном случае последствий неимущественного харак-

тера — имеется в виду функция морального удовлетворения, сглаживания пережитых потерпевшим отрицательных эмоций, явившихся следствием умаления его деловой репутации).

В любом случае, важно помнить, что субъект защиты волен использовать любые комбинации способов разных категорий для наиболее действенного отстаивания своих прав и законных интересов.

Принятие мер по обеспечению иска, связанного с защитой деловой репутации граждан и организаций, в виде запрета (пресечения) дальнейшего распространения спорных сведений о заявителе, допустим, изъятия тиража газеты или журнала, в которых такие сведения опубликованы или запрета на распространение спорных сюжетов телеканалом, при обоснованности подобных мер пресечения разумно и закономерно полагать, вполне приемлемо с юридической точки зрения.

Здесь нельзя не вспомнить подвергавшийся в научной литературе оправданной критике²¹ п. 9 информационного письма Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 сентября 1999 г. № 46, ориентировавший суды на неприменение мер по обеспечению иска путем запрещения ответчику подготавливать и распространять новые сведения, порочащие деловую репутацию истца. Отказы в удовлетворении соответствующих требований предлагалось мотивировать тем, что на момент рассмотрения судом дела пусть даже впоследствии признанная ложной и порочащей деловую репутацию истца информация как таковая (порочащая и недостоверная) не существовала. «Следовательно, отсутствует сам факт нарушения прав истца, к которому могут быть применены обеспечительные меры. При таких обстоятельствах арбитражный суд не вправе запретить ответчику осуществлять определенные действия относительно тех гражданских прав, которые, по мнению истца, могут возникнуть в будущем». Вместе с тем значение обеспечительных мер видится в недопущении совершения до рассмотрения судом спора тех действий, которые потенциально могут быть квалифицированы как правонарушение или способствовать ему. Меры по обеспечению иска направлены на защиту интересов истца в случае вынесения судом реше-

²¹ См.: Рожкова М. А. Указ. соч. С. 36.

В правовых изданиях также присутствует и противоположная, согласующаяся с обсуждаемым положением точка зрения (см.: Тимошенко В. А., Смушкин А. Б. Комментарий к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс»).

ния в его пользу, на создание благоприятных условий для исполнения такого решения (это подтверждается ст. 139 Гражданского процессуального кодекса РФ²². Поэтому для их применения не обязательно установление факта нарушения прав, иное перечеркивает логику существования соответствующего правового института.

К тому же формулировки рассматриваемого пункта представляются неоднозначными. Если информация фактически являлась недостоверной и порочащей чью-либо деловую репутацию, что впоследствии было признано судом, с точки зрения своего правового статуса она считается таковой с момента получения огласки (т.е., по сути, возникновения). Можно ли тогда говорить о том, что на момент рассмотрения судом дела не соответствующая действительности и порочащая деловую репутацию истца информация не существовала? Думается, не вполне корректно утверждать, что на тот момент отсутствовал факт нарушения прав истца. Вернее будет сказать, что на момент рассмотрения спора факт нарушения прав не получил официального признания, подтверждения со стороны суда, что, впрочем, отнюдь не делает невозможным использование обеспечительных мер. Разумеется, если по итогам судебного разбирательства в иске будет отказано, после вступления в законную силу решения суда ограниченный прежде в некоторых действиях ответчик сможет обратиться к истцу со своим иском о возмещении убытков, которые он понес из-за обеспечительных мер (при доказанности реального возникновения убытков в заявляемом размере).

Тем не менее теоретическая приемлемость применения обеспечительных мер по анализируемой категории дел не вычеркивает вопрос об их целесообразности. Изъятие тиража периодического издания, задержка печати или приостановление поступления в продажу напечатанного материала способны на какой-то срок парализовать деятельность СМИ, затронуть интересы третьих лиц (например, ожидающих выхода конкретного номера журнала с важной для них информацией, совершенно не касающейся спорных материалов). Скорее всего, такие меры повлекут для ответчика колоссальные убытки, а, как известно, меры по

обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию²³. Поэтому нельзя обойтись без скрупулезного разбора того, как смотрятся обеспечительные меры в канве сложившихся обстоятельств. Безболезненное²⁴ обеспечение иска представляется в виде изъятия тиража (задержки печати, поступления в продажу) буклетов или листовок, посвященных исключительно оспариваемым истцом материалам. Не связано с риском существенных убытков и торможением процесса выпуска СМИ временное непринятие спорного текста к включению в печать, однако, маловероятно, что о его содержании истцу станет известно на столь ранних стадиях подготовки диффамации или дезинформации.

Абзац 1 п. 2 ст. 150 ГК РФ содержит отсылку к ст. 12 ГК РФ, упоминающей, среди прочего, о пресечении действий, нарушающих право или грозящих этим, как об общем способе защиты гражданских прав. Абзац 2 того же пункта с недавних пор (в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ) напрямую говорит о возможности защиты принадлежащих гражданину нематериальных благ, когда того требуют интересы субъекта защиты, в частности путем пресечения или запрещения действий, влекущих факт или угрозу соответствующего нарушения или посягательства. Это положение по аналогии закона вполне можно применять и к юридическим лицам, деловая репутация которых находится в опасности.

Особый смысл обретают сегодня положения международных правовых документов о равновесии частных и публичных интересов в области распространения информации, подобные содержащимся в ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ <...> Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в де-

²² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

²³ См. п. 3 ст. 140 ГПК РФ.

²⁴ Для третьих лиц (читателей СМИ) и относительно — для ответчика.

мократическом обществе», в частности, в целях «защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально»²⁵. Свобода не может не иметь лимитов, не напрасно французский правовед и философ Шарль-Луи Монтескье определял ее как право делать все, что дозволено законами, а Маттиас Клаудиус (немецкий писатель и, кстати, журналист) — как право делать все, что не вредит другим²⁶.

Конституция РФ, с одной стороны, содержит ст. 29, гарантирующую свободу мысли, слова и массовой информации, налагающую запрет на цензуру, принуждение к отказу от своих мнений и убеждений, утверждающую право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а с другой стороны — ст. 23, выступающую гарантом неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (правда, отмечается, что последняя может быть ограничена на основании судебного решения), а также ст. 24, закрепляющую, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Важно найти баланс между данными правовыми установлениями, что порой бывает непросто. Обозначенная проблема признана многими цивилиста-

ми, среди них К. И. Голубев и С. В. Нарижный, сравнившие в качестве противовеса друг другу статьи 1 и 4 Закона РФ о СМИ²⁷.

По заключению О. В. Мананникова, «журналист не обязан всегда сохранять нейтральность, а, напротив, может и должен высказывать свою точку зрения», при этом сохранение института свободы слова можно обеспечить лишь при государственной защите независимых СМИ²⁸. Думается, однако, что строгое наблюдение за достоверностью распространяемых любыми субъектами (в том числе СМИ) сведений необходимо как в интересах публично обсуждаемых лиц, так и в отношении самого общества; тут сложно проявить солидарность с автором, называющим соответствующий контроль в нынешнем его состоянии чрезмерным или излишним²⁹. Лицо, решившееся формировать общественное мнение путем обнародования той или иной информации, реализуя законное право, принимает на себя также и ответственность за недопущение введения в заблуждение большого числа граждан и причинения кому-либо вреда. От представителей прессы как от мастеров своего дела, специалистов в соответствующей области оправданно требовать не менее, а, возможно, даже и более ответственного подхода к верификации оглашаемого; стремление подать сенсацию не может оправдать пренебрежение этическими, профессиональными и, наконец, правовыми нормами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аюпов О. Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2013. — 23 с.
2. Борохов Э. Энциклопедия афоризмов (Мысль в слове). — М. : АСТ, 1998. — 720 с.
3. Гаврилов Е. В. Гражданско-правовая диффамация как гражданско-правовое нарушение // *Налогов.* 2010. — № 29. — С. 27—30.
4. Гаврилов Е. В. О допустимости компенсации нематериального вреда юридическим лицам в свете запрета для них компенсации морального вреда в Российской Федерации // *Юрист.* — 2016. — № 15. — С. 37—40.

²⁵ Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 4 ноября 1950 г.) // *СЗ РФ.* 2001. № 2.

²⁶ Борохов Э. Энциклопедия афоризмов (Мысль в слове). М. : АСТ, 1998. С. 487—488.

²⁷ См. об этом: Голубев К. И., Нарижный С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных личных благ личности. 3-е изд., испр. и доп. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. С. 163.

²⁸ Мананников О. В. Пределы свободы печати: правовые аспекты // *Журнал российского права.* 2010. № 4. С. 86.

²⁹ Мананников О. В. Указ. соч. С. 97.

5. Голубев К. И., Нарижный С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных личных благ личности. — 3-е изд., испр. и доп. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 302 с.
6. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений) : науч.-практ. пособие / Д. В. Афанасьев, А. С. Ворожевич, М. Е. Глазкова [и др.] ; под общ. ред. М. А. Рожковой. — М. : Статут, 2015.
7. Карпов К. В. О некоторых вопросах возмещения репутационного вреда, причиненного юридическим лицам // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2016. — № 4 (49). — С. 113—116.
8. Кванина В. В. Компенсация репутационного вреда как способ защиты юридического лица // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2016. — № 4 (49). — С. 108—112.
9. Кулиуш О. А. Защита деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 164 с.
10. Мананников О. В. Пределы свободы печати: правовые аспекты // Журнал российского права. — 2010. — № 4. — С. 86—97.
11. Нуриев А. Х. Проблема компенсации юридическим лицам нематериального вреда, причиненного действиями государственных органов и их должностных лиц // Российский юридический журнал. — 2013. — № 1. — С. 138—144.
12. Пешкова О. А. Защита деловой репутации и других нематериальных благ юридических лиц // Правовые вопросы связи. — 2005. — № 1. — С. 18—25.
13. Рожкова М. А. Судебная практика по делам о защите деловой репутации юридических лиц и предпринимателей // Хозяйство и право. — 2010. — № 2. — С. 1—80.
14. Смирнова А. А. Диффамация как злоупотребление свободой слова и информации (конституционно-правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 9. — С. 7—10.
15. Тимошенко В. А., Смушкин А. Б. Комментарий к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Фроловский Н. Г. Защита деловой репутации юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 4. — С. 48—52.

Материал поступил в редакцию 7 марта 2017 г.

CIVIL LAW MECHANISM OF PROTECTION OF BUSINESS REPUTATION IN RUSSIA: A COMPREHENSIVE REVIEW

NEVZGODINA Elena Lvovna – PhD in Law, Professor of the Department of Civil Law at the Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Civil Law at the Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Honored Professor of the Omsk State University named after F.M. Dostoevsky
kmarina84@mail.ru
644077, Russia, Omsk, pr. Mira, d. 55-a

PARYGINA Natalia Nikolaevna — Senior Lecturer of the Department of Civil Law at the Omsk State University named after F.M. Dostoevsky
kmarina84@mail.ru
644077, Russia, Omsk, pr. Mira, d. 55-a

Abstract. *The article provides a general analysis of a domestic civil law mechanism of protection of business reputation of citizens and organizations. The paper determines the elements of the most widespread and obvious crime resulting in depreciation of business reputation of subjects of civil legal relations, i.e. defamation (communication of false statements defaming the honor and dignity or business reputation of the claimant); the author provides a comprehensive definition of each particular element. The paper provides a critical assessment of the views of other scholars concerning the elements of the crime in question. The author reasonably infers elements of two offenses related to defamation – according to the author’s terminology – disinformation and discredit (the former is included into the current Russian legislation, the latter is proposed to be included into positive law). While defamation is given pride of a specific place among offenses that are detrimental to the business reputation of individuals and legal entities, the author identifies other possible ways to depreciate this*

intangible benefit and highlights their multivariance. The article contains an overview of the system of ways available under civil law to protect business reputation of citizens and organizations; the criteria formulated in the legal literature and the methods of their classification are subjected to critical analysis. The paper suggests the author's division of special ways of protection of business reputation into primary and derivative ones depending on what is the main purpose: Rehabilitation manipulations with the damaged business reputation itself, or elimination of negative consequences caused by impairment of business reputation in the activity of the subject of protection. The classification described in the paper is aimed at strengthening control over effectiveness of the use of appropriate protective instruments. The authors express a positive attitude to compensation of intangible harm caused to legal entities as a promising way of protection of business reputation under civil law. The paper analyzes the problem of measures taken to secure claims related to the protection of business reputation of citizens and organizations in the form of injunction that prohibits further communication of defaming information about a claimant. The author emphasizes the importance of respecting the balance between the constitutional principles of freedom of thought, speech and mass information – on the one hand, and inviolability of private life, protection of dignity and good name – on the other hand.

Keywords: *intangible benefits, personal intangible rights, business reputation, defamation, discrepancy of facts, defaming nature of information, mass media, ways of protection of civil rights, compensation of intangible harm caused to legal entities, measures to secure the claim.*

REFERENCES

1. Ayupov, O.Sh. Protection of business reputation of a legal entity against defamation in the civil law of Russia: Abstract of the PhD Thesis. Tomsk, 2013. – 23 p.
2. Borohov, E. Encyclopedia of Aphorisms (A Thought in A Word). – M.: OOO "AST Publishing House", 1998. – 720 p.
3. Gavrilov, E. V. Civil defamation as a civil law wrong-doing // "Nalogi" (newspaper). 2010. № 29. P. 27 – 30.
4. Gavrilov, E. V. Admissibility of compensation of non-pecuniary harm caused to legal entities in the light of the prohibition to compensate moral damage in the Russian Federation // Yurist. 2016. № 15. P. 37 – 40.
5. Golubev, K. I., Narizhniy, S.V. Compensation of moral harm as a way of protection of intangible personal benefits of the person. 3-nd ed., Annotated. SPb., Press Legal Center, 2004. – 302 p.
6. Protection of business reputation in cases of defamation or misuse (in the sphere of commercial relations): Scientific-Practical Study Guide / D. V. Afanasyev, A. S. Vorozhevich, M. E. Glazkov, etc.; Ed. by M. A. Rozhkova. M: Statut, 2015. – RLS "ConsultantPlus."
7. Karpov, K. V. On some issues of compensation of reputational harm caused to legal entities // The Bulletin of the Omsk University. The "Law" Series. 2016. № 4 (49). P. 113 – 116.
8. Kvanina, V. V. Compensation of reputational harm as a way of protection of a legal entity // The Bulletin of the Omsk University. The "Law" Series. 2016. № 4 (49). P. 108 – 112.
9. Kuliush, O. A. Protection of business reputation of business entities: PhD Thesis. M., 2011. – 164 p.
10. Manannikov, O.V. Limits of freedom of press: Legal aspects // Russian Law Journal. 2010. № 4. P. 86 – 97.
11. Nuriev, A. X. The Problem of compensation of non-material harm to legal entities caused by actions of State bodies and their officials // Russian Law Journal. 2013. № 1. P. 138 – 144.
12. Peshkova, O.A. Protection of business reputation and other intangible benefits of legal entities // Legal Issues of Communication. 2005. № 1. P. 18 – 25.
13. Rozhkova, M. A. Jurisprudence for cases concerning protection of business reputation of legal entities and entrepreneurs // The Economy and Law. 2010. № 2. P. 1 – 80.
14. Smirnova, A. A. Defamation as abuse of freedom of speech and information (constitutional law aspect) // Constitutional and Municipal Law. 2007. № 9. P. 7 – 10.
15. Tymoshenko, V. A., Smushkin, A. B. Commentary to the law of the Russian Federation of December 27, 1991 № 2124-1 "On Mass Media" (paragraph-by-paragraph). – RLS "Consultantplus."
16. Frolovsky, N. G. Protection of business reputation of a legal entity // Laws of Russia: An Experience, Analysis, Practice. 2012. № 4. P. 48 – 52.